

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья

УДК 1 (091)

EDN: TBNINH

doi: 10.21685/2307-9525-2024-13-2-10

«ΕΙΔΟΣ» И ЕГО КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ПРЕДИКАЦИЯ АРИСТОТЕЛЕМ

Роман Юрьевич Аторин¹, Максим Анатольевич Васильченко²

¹Государственный университет управления, Москва, Россия

²Университет «Синергия», Москва, Россия

¹romanos-85@yandex.ru

²maks-vasilchenko@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность данного исследования обусловлена ролью Аристотеля в вопросе систематизации науки. Именно Аристотель заложил основы современной классификации объектов исследования. Он использовал «ΕΙΔΟΣ» как классификационную единицу. Исследование уточняет учение Аристотеля о категориях и дает возможность рассмотреть его влияние на эволюцию научного аппарата. Цель работы – комплексно рассмотреть идею категорий, выводя традицию к пифагорейцам и Платону. *Материалы и методы.* На основе текстов сочинений «Топика», «Метафизика», «Физика» было установлено, что Аристотель вслед за Платоном в качестве способа нахождения субстанции (эссенции) вещи полагал метод деления, который возможен, если начинать с самых общих родовых категорий, удостоверяющих бытие какого-либо субъекта. Для получения данного вывода использовались общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции. *Результаты.* На основе анализа источников было установлено, что мыслительный акт осуществляется в тесной связи с вещами, которые поддаются дальнейшему расчленению. По мнению Аристотеля, «человек» есть то, что не поддается дальнейшему разделению. *Выводы.* Тип категории основан на взаимосвязи вопросов и ответов, а мыслительный акт осуществляется в тесной связи с вещами. Классическое аристотелевское мысленное исследование предметов начинается с удостоверения их существования. Идеи Аристотеля оказали влияние на развитие логики и теории познания в период Средневековья и невозможны вне объектов реально существующей вещиности. В современной логике же атрибуция и предикация употребляются как синонимы.

Ключевые слова: Аристотель, объективный идеализм, атрибут, предикат, категории

Для цитирования: Аторин Р. Ю., Васильченко М. А. «ΕΙΔΟΣ» и его категориальная предикация Аристотелем // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 2. С. 103–112. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-10 EDN: TBNINH

HISTORY OF PHILOSOPHY

Original article

«ΕΙΔΟΣ» AND ITS CATEGORICAL PREDICATION BY ARISTOTLE

Roman Yu. Atorin¹, Maxim A. Vasilchenko²

¹State University of Management, Moscow, Russia

²Synergy University, Moscow, Russia

¹romanos-85@yandex.ru

²maks-vasilchenko@mail.ru

Abstract. *Background.* The relevance of this study is due to the role of Aristotle in the issue of systematization of science. It was Aristotle who laid the foundations of the modern classification of objects of study. He used "ΕΙΔΟΣ" as a classification unit. The article clarifies Aristotle's teaching on categories and provides an opportunity to consider its influence on the evolution of the scientific apparatus. The purpose of the work is to comprehensively consider the idea of categories, deducing the tradition to the Pythagoreans and Plato. *Materials and methods.* Based on the texts of the works "Topics", "Metaphysics", "Physics" it was established that Aristotle, following Plato, believed the method of division as a way to find the substance (essence) of a thing, which is possible if you start with the most general generic categories that certify the existence of any subject. To obtain this conclusion, general scientific methods of analysis, synthesis, induction, deduction were used. *Results.* Based on the analysis of sources, it was established that the mental act is carried out in close connection with things that are subject to further division. According to Aristotle, "man" is something that cannot be further divided, the Philosopher calls man a species and can only be called an attribute. *Conclusions.* The authors come to the conclusion that the category type is based on the relationship between questions and answers, and the mental act is carried out in close connection with things. Classical Aristotelian mental study of objects begins with the verification of their existence. Aristotle's ideas influenced the development of logic and the theory of knowledge during the Middle Ages and are not possible outside of objects of real existing thingness. In modern logic, attribution and predication are used synonymously.

Keywords: Aristotle, objective idealism, attribute, predicate, categories

For citation: Atorin R.Yu., Vasilchenko M.A. «ΕΙΔΟΣ» and its categorical predication by Aristotle. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(2):103–112. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-2-10

Наиболее полное учение о категориях, их перечисление и объяснение встречаются у Аристотеля в сочинении «Категории» [1, с. 8, 9–50], а также в «Топике» [2, с. 358], «Метафизике» [3, с. 156, 296] и «Физике» [4, с. 167]. Есть предположение, что последовательность размещения Аристотелем категорий обусловлена естественным ходом эмпирии. «Аристотель, исследуя отдельный предмет, ставил вопрос, какие различные определения могут быть ему приписаны, а затем сводил добытые таким образом определения в известные рубрики» [5, с. 263], которых набралось 10. Не исключено, что количество категорий числом «10» сформировано Аристотелем не без влияния «магии чисел» пифагорейства, имевшего, в свою очередь, прямое отношение к становлению Платона как философа. Религиозная метафизика Пифагора объявляла число «10» сакральным символом вселенского порядка, гармонии и красоты, начала познания и совершения всякой истины, что зафиксировано самим Аристотелем, «так как десятка, как им представлялось, есть нечто совершенное... Другие пифагорейцы утверждают, что имеется десять начал, расположенных попарно: предел и беспредел, нечетное

и четное, единое и множество, правое и левое, мужское и женское, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свет и тьма, хорошее и дурное, квадратное и продолговатое» [3, с. 76].

В третьей книге «Физики» Аристотель говорит о движении как дополнительной категории [4, с. 73], также о категориальности движения сказано в «Метафизике» [3, с. 289]. Движение подразделяется по одной его классификации [4, с. 167] на три, по другой [2, с. 65–67] – на шесть видов. Однако в список классических категорий движение не входит.

Классификация категорий основана на принципе вопросов и ответов, приемлемых для каждого типа вопросов.

Первый тип вопросов. В отношении конкретного субъекта можно задать вопрос, например, «Что это?», «Как это?», «Сколько?» и т.д. Каждая аристотелевская категория предлагает определенный тип вопросов. Каждое вопрошание предусматривает подходящий вид ответа.

Второй тип вопросов предполагает возможность задавать вопросы относительно всех вещей. Можно спросить «что это?» относительно любой сущности вообще. Далее возможно повторить этот же вопрос в отношении каждого выданного ответа. Если продолжить таким образом, то постепенно будет вырисовываться иерархия родов и вопросы дойдут до логического завершения, когда найдется атрибутивная категория, чьим именем обозначается особое бытие, сущность, к которой относится субъект, в отношении которого был задан первый вопрос. Например, в отношении Сократа можно задать вопрос: «Кто это?» Будет дан ответ: «Человек». Если спросить то же самое в отношении понятия «человек», то будет получен ответ: «мыслящее существо». На аналогичный вопрос «Что такое "мыслящее существо"?» будет дан ответ: «То, благодаря чему человек есть», или «Способ бытия». На вопрос, что составляет способ бытия, ответом является «сущность» – «предмет, способный иметь самостоятельное бытие, не нуждающееся для своего существования в существовании другого» [5, с. 264], «то, что присуще лишь чему-то одному, поскольку оно ему одному присуще, поэтому оно существует отдельно само по себе» [3, с. 171], «нечто одно и определенное нечто» [3, с. 211]. Сущность интеллигибельна, т.е. видеть сущность вещи есть исключительно умственная прерогатива, вытекающая из качества разума (ratio), названного схоластами «*indivisibilium intelligentia*»¹, определяемого как «способность, посредством которой рассудок (intellectus) воспринимает сущность каждой вещи» [6, с. 19].

«Так как ищем начала и высшие причины, то ясно, что они должны быть началами и причинами чего-то самого сущностного... Если же те, кто искал элементы вещей, искали и эти начала, то и искомые ими элементы должны быть элементами не сущего, как чего-то привходящего, а сущего, как такового» [3, с. 119]. По достижении первой и главной категории «сущность» больше нет смысла задавать подобные вопросы, так как нет какой-либо другой общей категории, помимо данной, «ибо суть бытия вещи – предел познания [вещи]» [3, с. 171]. Аналогичным образом, если спросить относительно цвета какой-либо коричневой вещи, то нужно ответить: «коричневый». На вопрос «Что такое коричневый?» – ответ «Цвет». «Что такое цвет?» – качество физических тел. На этом все вопросы должны закончиться, так как, по Аристотелю, выявление общей категории качества предполагает основание классификации сущностей, поскольку первые неотделимы от последних. Таким образом, сущее есть то, что может находиться посредством категориальной предикации.

1. Субстанция (*οὐσία, substantia*) и акциденция (*συμβεβηκότα, accidentia*)

Различие между онтологическим субъектом и онтологической категорией не основывается на том, как осуществляется высказывание относительно вещи, но начинается с ее сущностного основания.

Субстанция. Сущность, принадлежащая к роду субстанции, есть независимый самостоятельный субъект (например, «Сократ») или обозначает что-то, что может существовать как отдельная автономная вещь (например, «человек»), подходящая под критерии нумерации

¹ «Мышление о неделимом».

и классификации. «Самобытное, независимое единичное бытие вещи – только *определяется* посредством категорий, но сама по себе, по сути, *не есть категория*» [5, с. 263–264].

Единичные субстанции – отдельные физические тела.

Общие универсальные субстанции (универсалии) – сущности и существа, которых мы относим к исчислимым существительным (например, лошадь, стол и т.п.) или измеримым (например, вода, золото). «Отделенные субстанции индивидуальны и единичны, но индивидуализируются они не благодаря материи, а благодаря тому, что по природе не предназначены быть в ином» [7, с. 97].

Акциденция – некие сущности, мыслимые как свойства, которые всегда неотделимы от сущности – первой категории (категории субстанции). Следовательно, они могут существовать и в той степени, в которой принадлежат какой-либо сущности, относящейся к первой категории. «Акциденции иногда причиняются сущностным началам в соответствии с [их] совершенным актом, например, тепло огня, который всегда актуально горяч» [7, с. 187].

Единичные акциденции – сущности, не имеющие четко установленного критерия существования и напрямую зависящие от конкретного субъекта, которому принадлежат.

Общие универсальные акциденции – сущности, которые также не имеют точно определенных критериев существования и зависят не от конкретного «вот этого» индивидуального единичного субъекта, но того или иного субъекта, т.е. от субъекта вообще.

Таким образом, вышеупомянутый и очевидный онтологический приоритет первой категории сущностей (№ 1 в табл. 1) образует то, что Аристотель называет «Субстанция». Сущностям, классифицируемым посредством категорий № 2–11 табл. 1, Аристотель дает название «Акциденция». Соответственно, субстанциальность вещи атрибутируется (например, «Бог – существование», «человеку – мышление», «материи – движение»). Акцидентальность предикатируется (например, «человек – белый», «материя – какого-либо цвета»). Однако необходимо одно уточнение. Сущность, по Аристотелю, «по существу своему есть сущее» [3, с. 120–121]. По замечанию исследователя, первая сущность сама по себе не познаваема, а познание начинается с предикативной сущности: «предикативность... является признаком не-субстанциальности, то есть все то, что в структуре высказывания выступает в качестве предиката (вторая сущность, δεύτερη ουσία) в отношении первой сущности, свидетельствует о том, что то, что скрывается за второй, предикативной сущностью, субстанцией не является» [8, с. 85]. Сущее «по природе» не является предикатом и самой по себе абстракцией, а абстрактные определения лишь относятся к ней.

Таблица 1

Категории (роды сущностей)

Название и характеристика	Сущности, соотнесенные с родом или категорией	Пример
1	2	3
<i>Субстанция / Первая сущность (Πρώτη ουσία)</i>		
1. Сущность (ουσία)	<i>Что?</i> Отдельные сущности или сущностные свойства отдельных вещей	Сократ, человек, животное, бык, солнце, корабль
<i>Акциденция / Вторая сущность (Δεύτερη ουσία)</i>		
2. Количество (πόσον)	<i>Сколько?</i> Любая вещь, выраженная количественно	1 килограмм, 10 метров, 100 гектаров, 1000 рублей
3. Качество (ποιόν)	<i>Какой?</i> Любая неотъемлемая качественность	мудрый, добродетельный, неприхотливый, грамотный, невежественный, легкий, тяжелый

Окончание табл. 1

1	2	3
4. Отношение (πρός τι)	<i>Относительно чего?</i> Кого-либо или чего-либо	Знание – невежество, добродетель – порок, господин – раб, двойное – половинное
5. Место (πού)	<i>Где?</i> Место, где находится субъект или вещь	В университете, на работе, на площади, в церкви, на столе
6. Время (πότε)	<i>Когда?</i> Случилось или произошло, или может произойти	Позавчера, вчера, сегодня, завтра, через <i>n</i> -е количество времени
7. Положение (κεῖσθαι)	Находиться в каком-либо определенном положении	Сидящий, стоящий, лежащий
8. Обладание (έχειν)	<i>Чем?</i> Чем-то владеть или находиться в определенном статусе или ситуации	Имеющий должность, ученую степень, вооружен, носящий кольцо
9. Действование (ποιεῖν)	<i>Оказывать воздействие по отношению к объекту.</i> Энергия, целенаправленная деятельность, совершаемая кем-либо в отношении кого-либо или чего-либо	Созерцать, обучать, наблюдать, читать, забивать, резать, поджигать
10. Изменение / претерпение / страдание (πάσχειν)	Состояние, при котором субъект испытывает воздействие	Созерцаемый, обучаемый, наблюдаемый, прочитываемый, забиваемый, режущийся, горящий

Необходимо отметить, что различие атрибуции и предикации является важным в рационалистической философии и в *аристотелевской аналитике*, где мыслительный акт осуществляется в тесной связи с вещами. Классическое аристотелевское мысленное исследование предметов начинается с удостоверения их существования. Иными словами, необходимо иметь в виду, «есть ли нечто или нет вообще... А когда мы уже узнаем, что нечто есть, тогда мы спрашиваем о том, что именно оно есть, например: что же есть Бог или что такое человек» [2, с. 315]. Подобного подхода придерживались в эпоху «высокой схоластики», основанной на философии Аристотеля. Еще в XIII в. средневековыми учеными недвусмысленно утверждалось, что «целью логики является познание вещей» [6, с. 28], «если у кого-то [представления в уме] отличаются [от того, что в действительности], то [его ум ничего] не познает» [6, с. 34]. Таким образом, античная и средневековая логика и теория познания невозможны вне объектов реально существующей вещиности. «Сначала нужно выяснить, существует та или иная вещь, и только тогда, когда будет установлено, что она существует, можно приступать к исследованию того, что она собой представляет» [9, с. 12]. Современная логика исследует законы мышления отвлеченно, как таковые, вне связи с вещами, поэтому чаще всего атрибуция и предикация употребляются как синонимы. Иными словами, в современной логике «предикат = атрибут + предикат» [10, с. 111; 11, с. 85; 12, с. 12; 13, с. 22]. «Предикацируется» все, вне различия на субстанциальное и акцидентальное, так как в изучении самих по себе номинальных логических конструкций уже отсутствует необходимость принципиального различения субстанциального и акцидентального в объектах. Понимание современной логики как науки основано на символизме – это логика воспроизведения с помощью языка и формализации, с применением понятий, заимствованных из математики [14, с. 4]. Проблема соотношения вещей и их понятий, диалектика соотношений «реального» и «номинального», а также прочие субъектно-объектные связи – все это остается в ведении философии и философской логики.

Однако природа «понятия» как формы мысли во многом остается аристотелевской, как нечто, сформированное из существенных признаков предмета, обладающего постоянством [14, с. 3–4]. Еще в начале XX в. некоторые дореволюционные исследователи приводили ари-

стотелевскую субстанциальность вещи и акцидентальность ее изменяющихся признаков [15, с. 66]. Похожая классификация признаков вещи на «основные, существенные», «производные – обусловленные основными» и «случайные» встречается также в литературе более позднего, советского периода [14, с. 122].

2. «Το τί ην εἶναι»: двойное значение определения сущности

Вопрошание «Что это есть?» относится ко *второму типу вопросов*, что было приведено ранее. «Ведь в каждом таком случае, говорят ли о самой вещи или о ее роде, обозначают, что именно есть вещь» [2, с. 358].

Аристотель для разделения десяти родов категорий употребляет следующие вопросы: «Что именно есть?», «Сколько?», «Какое?», «По отношению к чему?», «Где?», «Когда?», «Находится [в каком положении]?», а также из рода глагольного вопроса «Что делать?»: «обладать», «действовать», «претерпевать» [2, с. 358]. Вопрос, который можно сформулировать в отношении любого субъекта α , к какой бы категории он ни относился, всегда будет вопросом, по сути требующим свойств, определяющих идентичность. Когда в отношении любой сущности α составляется вопрос «Что есть α ?», то посредством данного вопроса полагается цель узнать, какие свойства определяют сущность, делают объект α одним и тем же в течение времени или, что одно и то же, каковы особенности этой сущности, которые делают ее уникальной и отличают от других сущностей. Вопрос «Что есть человек?» предполагает ответом затребование тех категорических особенностей, которые определяют сущность любого человека, или же тех, что отделяют каждую сущность, именуемую «человек», от других сущностей, которые не-люди. Что касается ответа на вопрос «Что есть α ?», то область ее переменной включает и индивидуальные определения, например «Сократ», и родовые определения, например «человек».

Ответы на вопросы либо дают что-то от части, либо определяют всю совокупность конкретной сущности. В случае с «человеком» ответ «Животное» дает лишь одну из сторон человеческой сущности, в то время как ответ «Человек – есть мыслящее существо» дает именно то свойство, что предполагает сущностное отличие человека от животного. В первом случае полученный ответ дает знание о чем-то общем между человеком и другими сущностями. Ответ во втором случае содержит некую фразу, некое описание, которое будет относиться и ко всем, и к одной сущности, являющейся человеком. Данное описание Аристотель называет определением «того, что есть», его конкретной сущности. Однако «определение того, что есть» – это определение бытия. Когда Аристотель рассуждает об определении бытия, то фразой «есть (εἶναι)» он обозначает, прежде всего, определение сущности *реально существующего* объекта.

Таким образом, имеется другое определение «сущности». Значение сущности во втором смысле латинский ученый мир запечатлел определением «essential» с целью отличить этот род сущности от первого. В греческой традиции термин «substantia» эквивалентен термину «ουσία» и переводится на русский как «сущность», а «essential» – как «υπόστασις», что соответствует в русском языке таким терминам, как «лик», «функция», «роль», т.е. вербально определяемая сторона сущности вследствие ее действия. Также возможен перевод «essential» как «субстанция» и «сущность».

Также субстанцией любой вещи принято называть «το τί ην εἶναι», в буквальном переводе – «чтойность», которая обозначается как ее определение [7, с. 209], «объединенная целостность элементов определения, собственная характеристика определяемого» [16, с. 189]. Это позволяет «чтойность» и «essential» рассматривать как синонимы. Понятия «сущности» и его определения, «чтойности», тесно связаны с аристотелевским учением о форме [3, с. 15, 146, 193, 246; 4, с. 98], идеальном начале, которое неразрывно связано с вещью, является «простым отличительным признаком, поскольку благодаря ей [вещь] получает определенность» [7, с. 179]. «В самом деле, сущность и форма совпадают в том, что посредством чего нечто есть в соответствии с тем и другим. Но форма соотносится с материей, которой она дает актуальное бытие, а чтойность соотносится с супозитом, который обозначается как имеющий

какую-то сущность» [7, с. 210–211]. В этом смысле материя лишается качества субстанциальности [3, с. 190; 4, с. 98; 7, с. 211].

3. «Общее» и «единичное» в категориях: род сущности и вид

Каждая из десяти аристотелевских категорий вмещает как единичные, так и универсальные сущности. Примером единичной сущности является «Сократ», универсальной субстанциальностью может быть «человек», «живое существо», «прямоходящее». Универсальные сущности индивидуализируются в тех вещах, к которым они относятся или принадлежат (предицируются или же атрибутируются). Это означает, что бытие таких сущностей в единичных вещах определено лишь в той степени, в которой они могут принадлежать самим единичным вещам. Очевиден факт онтологической зависимости универсального от единичного, а единичное является тем, что «есть» как прежде, существующим вообще. Это у Аристотеля имеет особую значимость для сущностей, относящихся к категории субстанции, чтобы выявить вещь сущностно, что позволит ее отнести к субстанциальной категории. На основании утверждения о протосубстанциальности единичного возможно различие того, к каким сущностям следует относить то, что называется «первая субстанция» или «первая сущность».

Аристотель вслед за Платоном в качестве способа нахождения субстанции (эссенции) вещи полагал метод деления, который возможен, если начинать с самых общих родовых категорий, удостоверяющих бытие какого-либо субъекта. Например, категория «живое существо» относится к субъекту «человек». Так, род, к которому принадлежит субъект, путем совершения последовательных различий подмножеств общего предиката, на основе определенных свойств, составляющих различия, переходит к подмножеству, содержащему все и только те сущности, для которых общий предикат является истинным, далее – к той субстанции, которую мы пытаемся определить. Следовательно, по мнению античного философа, «человек» есть то, что не поддается дальнейшему разделению, а следовательно, относится к виду и может называться только атрибутом.

4. Способы связи универсумов: к вопросу о предикабилиях

Предикабилия (от слова *praedicare* – высказать) – это типы предикатов, общие понятия, «через которые в процессе познания показывается, как одно утверждается относительно другого» [2, с. 353].

Определение (ὁρος) – смысловое выражение сущности какого-либо субъекта или вещи, принадлежащее исключительно ему. Например, выражение «животное, двуногое, мыслящее» может принадлежать только субъекту «человек». Определение, как его назвал Аристотель, есть «речь, высказывающая суть бытия [вещи]» [2, с. 353]. Аристотель также подчеркивает, что если определение есть речь, то его нельзя выразить посредством одного слова. Есть интересное свойство определения: его труднее всего доказать и проще всего опровергнуть [18, с. 196].

Собственное (вид, ἰδιον): «собственное – это то, что хотя и не выражает сути бытия [вещи], но что присуще только ей и взаимозаменяемо с ней» [2, с. 353]; любая категория, атрибутируемая субъекту, определяющая «что это есть», указывающая на отдельную, более разграниченную, чем род, сущность группы субъектов, объединенных ранее в род, до тех пор, пока субъекты не начинают различаться между собою. Например: «человек» – «раса» – «национальность» – «русский» и т.д. «Означенность индивида по отношению к виду имеет место через материю, определенную измерениями, а означенность вида по отношению к роду имеет место посредством конституирующего видового отличия, которое берется от формы вещи» [7, с. 145].

Род (γένος) «есть то, что сказывается в сути о многих и различных по виду [вещах]» [2, с. 354]; любая категория, которая приписывается больше, чем одному субъекту. Внутри категории рода субъекты различаются по своим видам. Общая категория приписывает «то, что есть» сущностям всех вещей, что способен охватить род, означающий вид общей сущности, к которой принадлежит субъект. «Род не взаимозаменяем с тем, к чему относится; он

выражает суть бытия вещи, но выражает ее не полностью. Полностью суть бытия вещи может быть выражена тогда, когда к роду присоединяется видовое отличие» [18, с. 49]. Например, если в качестве рода предположить «животное», то данный род может подразделяться далее на «двуногое» или «четвероногое», т.е. на два вида животных. В таком случае «животное» становится родом для всех двуногих и четвероногих субъектов. «Род берется из материи, хотя и не есть материя... род мыслится в отличительном признаке не как часть его сущности, но только как сущее вне сущности» [7, с. 149]. Все различия ранжируются на основании аналогичной классификации рода. Только различия – это разделяющие род атрибуты. Разница между «двуногим» и «четвероногим» разделяет «животное» как род на виды, например, «человек» и «лошадь». Эти типы уже различаются с точки зрения атрибутов, каждый из которых будет отнесен к субъекту как различие, означающее, к какому типу вещей причисляются эти субъекты.

Акциденция (συμβεβηκότα): о ней говорилось ранее: «Привходящее – это то, что хотя и не есть что-либо из перечисленного – ни определение, ни собственное, ни род, но присуще вещи, или то, что одному и тому же может быть присуще и не присуще» [2, с. 354]. Это что-то, что может относиться к субъекту, распространяться на вещи, а может и не относиться. При этом акциденция не влияет на то, «что есть» вещь. Например, категория «белый» – это нечто, что может присутствовать в человеке, а может не присутствовать. «Человек – белый» мыслится только акцидентально, так как в одних людях присутствует белизна, в других ее нет. Или же это то, что в один момент времени присутствует, в другой – отсутствует в одном и том же человеке, например солнечный загар, аллергическая сыпь и т.п. Акциденция есть *свойство*, как нечто не-сущностным образом принадлежащее. С помощью этой категории не происходит утверждение или отрицание существования, она относится исключительно к данному субъекту и может быть категориально атрибутирована, однако не составлять сущности. Например, человеку свойственно смеяться и изучать философию. Эти свойства, которые принадлежат исключительно человеку по необходимости, однако не принадлежат к тому, что есть человек, по сущности.

Таким образом, бытие каждого «εἶδος» Платона в отдельной вещи становится, по Аристотелю, индивидуальной субстанцией, «чтойностью». Универсалии же приобретают акцидентальный характер, бытие которых позволяет в родах и видах видеть иерархичность, благодаря чему возможна их классификация. Универсалия может атрибутироваться несколькими вещам и не есть субстанция, так как последняя – это только субъект, демонстрирующий собственный принцип существования [19]. Можно заключить, что универсалия как таковая лишена субъектности, однако именно она является объективным началом знания: «Начало и причина должны быть вне тех вещей, начало которых они есть, т.е. быть в состоянии существовать отдельно от них. А на каком же еще основании можно было бы признать для чего-то подобного существование вне единичной вещи, если не на том, что оно сказывается как общее обо всем. <...>. Ведь мы познаем все вещи постольку, поскольку у них имеется что-то единое и тождественное и поскольку им присуще нечто общее» [3, с. 109].

Список литературы

1. Аристотель. Категории. Об истолковании. М. : АСТ, 2023. 160 с.
2. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 2 / ред. и авт. предисл. З. Н. Микеладзе. М. : Мысль, 1978. 685 с.
3. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1 / ред. и авт. предисл. В. Ф. Асмус. М. : Мысль, 1978. 549 с.
4. Аристотель. Физика / пер. В. П. Карпова. СПб. : Азбука-Аттикус, 2023. 320 с.
5. Асмус В. Ф. Античная философия (история философии). М. : Высшая школа, 2009. 400 с. EDN: QWUSZX
6. Комментарии Фомы Аквинского к трактату Аристотеля «Об истолковании» : монография. СПб. : Русская христианская гуманитарная академия, 2018. 248 с. EDN: XQINJ
7. Аквинский Ф. Сочинения / сост., пер. с лат., ввод. ст. и коммент. А. В. Аполлонова. М. : Лепан, 2021. 264 с.

8. Мельников С. А. Введение в философию Аристотеля: 8 лекций для проекта Магистерия. М. : Rosebud Publishing, 2018. 246 с.
9. Слинин Я. А. Аристотель и онтологические основания логики. СПб. : Наука, 2013. 359 с. EDN: [XWHRCX](#)
10. Кузина Е. Б. Логика в кратком изложении и упражнениях. М. : Изд-во МГУ, 2000. 236 с.
11. Логика для менеджеров / Е. В. Сарычев, Е. Ф. Скорик, М. Ю. Захаров [и др.] ; под ред. Е. В. Сарычева, М. Ю. Захарова. М. : Юрайт, 2019. 395 с. EDN: [WXWKXV](#)
12. Скорик Е. Ф. Логика в схемах. М. : МБА, 2008. 119 с. EDN: [QWTSFJ](#)
13. Старовойтова И. Е., Яценко О. Ю. Логика и критическое мышление. М. : ГУУ, 2020. 109 с.
14. Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М. : Изд-во МГУ, 1989. 239 с.
15. Челпанов Г. И. Логика. М. : Наше завтра, 2023. 256 с.
16. Рикер П. Бытие, сущность и субстанция у Платона и Аристотеля. Курс, прочитанный в университете Страсбурга в 1953–1954 гг. / пер. с франц. Г. В. Вдовиной. М. : Изд-во гуманитарной литературы, 2019. 285 с.
17. Дзюва Э. Н. Основные моменты учения Аристотеля о предикациях // Экономика и социум. 2014. № 1–3 (10). С. 194–197. EDN: [SXMHNL](#)
18. Слинин Я. А. Понятие топа и предикаций и их роль в диалектическом рассуждении // Логико-философские штудии. 2009. № 7. С. 41–58. EDN: [QZGODF](#)
19. Аторин Р. Ю., Васильченко М. А. «ΕΙΔΟΣ»: от Платона к Аристотелю // Наука. Общество. Государство. 2025. Т. 13, № 1 (149). С. 118–125. doi: [10.21685/2307-9525-2024-13-1-12](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2024-13-1-12) EDN: [SNKAQJ](#)

References

1. Aristotel'. *Kategorii. Ob istolkovanii = Categories. On interpretation*. Moscow: AST, 2023:160. (In Russ.)
2. Aristotel'. *Sochineniya: v 4 t. T. 2. Red. i avt. predisl. Z. N. Mikeladze = Works: in 4 volumes, volume 2. Edition and introduction by Z. N. Mikeladze*. Moscow: Mysl', 1978:685. (In Russ.)
3. Aristotel'. *Sochineniya: v 4 t. T. 1. red. i avt. predisl. V. F. Asmus = Works: in 4 volumes, volume 1. Edition and introduction by V.F. Asmus*. Moscow: Mysl', 1978:549. (In Russ.)
4. Aristotel'. *Fizika. Per. V.P. Karpova = Physics. Translated by V.P. Karpov*. Saint Petersburg: Azbuka-Attikus, 2023:320. (In Russ.)
5. Asmus V.F. *Antichnaya filosofiya (istoriya filosofii) = Ancient philosophy (history of philosophy)*. Moscow: Vysshaya Shkola, 2009:400. (In Russ.)
6. *Kommentarii Fomy Akvinskogo k traktatu Aristotelya «Ob istolkovanii»: monografiya = Thomas Aquinas's Commentary on Aristotle's Treatise "On Interpretation": monograph*. Saint Petersburg: Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya, 2018:248. (In Russ.)
7. Akvinskiy F. *Sochineniya. Sost., per. s lat., vvod. st. i komment. A.V. Apollonova = Works. Compiled, translated from Latin, introduction and comments by A.V. Apollonov*. Moscow: Lenand, 2021:264. (In Russ.)
8. Mel'nikov S.A. *Vvedenie v filosofiyu Aristotelya: 8 lektsiy dlya proekta Magisteriya = Introduction to Aristotle's philosophy: 8 lectures for the Magisterium project*. Moscow: Rosebud Publishing, 2018:246. (In Russ.)
9. Slinin Ya.A. *Aristotel' i ontologicheskie osnovaniya logiki = Aristotle and the ontological foundations of logic*. Saint Petersburg: Nauka, 2013:359. (In Russ.)
10. Kuzina E.B. *Logika v kratkom izlozhenii i uprazhneniyakh = Logic in brief and exercises*. Moscow: Id-vo MGU, 2000:236. (In Russ.)
11. Sarychev E.V., Skorik E.F., Zakharov M.Yu. et al. *Logika dlya menedzherov = Logic for managers*. Moscow: Yurayt, 2019:395. (In Russ.)
12. Skorik E.F. *Logika v skhemakh = Logic in diagrams*. Moscow: MBA, 2008:119. (In Russ.)
13. Starovoytova I.E., Yatsenko O.Yu. *Logika i kriticheskoe myshlenie = Logic and critical thinking*. Moscow: GUU, 2020:109. (In Russ.)
14. Voyshvillo E.K. *Ponyatie kak forma myshleniya: logiko-gnoseologicheskiy analiz = Concept as a form of thinking: logic-epistemological analysis*. Moscow: Izd-vo MGU, 1989:239. (In Russ.)
15. Chelpanov G.I. *Logika = Logic*. Moscow: Nashe zavtra, 2023:256. (In Russ.)
16. Riker P. *Bytie, sushchnost' i substantsiya u Platona i Aristotelya. Kurs, prochitannyy v universitete Strasburga v 1953–1954 gg. Per. s frants. G.V. Vdovinoy = Being, essence and substance in Plato and Aristotle. Course given at the University of Strasbourg in 1953–1954. Translated from French by G.V. Vdovina*. Moscow: Izd-vo gumanitarnoy literatury, 2019:285. (In Russ.)

17. Dziova E.N. The main points of Aristotle's teaching on praedicabilia. *Ekonomika i sotsium = Economy and society*. 2014;(1–3):194–197. (In Russ.)

18. Slinin Ya.A. The concept of tope and predicabilia and their role in dialectical reasoning. *Logiko-filosofskie shtudii = Logic-philosophical studies*. 2009;(7):41–58. (In Russ.)

19. Atorin R.Yu., Vasil'chenko M.A. «ΕΙΔΟΣ»: from Plato to Aristotle. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*. 2025;13(1):118–125. (In Russ.). doi: [10.21685/2307-9525-2024-13-1-12](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2024-13-1-12)

Информация об авторах / Information about the authors

Р. Ю. Аторин – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Государственный университет управления, 109542, г. Москва, Рязанский проспект, 99. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5170-1187>

М. А. Васильченко – кандидат исторических наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин, Университет «Синергия», 125190, г. Москва, Ленинградский проспект, 80. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6588-5650>

R.Yu. Atorin – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, State University of Management, 99 Ryazansky Avenue, Moscow, 109542. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5170-1187>

M.A. Vasilchenko – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Fundamental Legal and Socio-Humanitarian Disciplines, Synergy University, 80 Leningradsky Avenue, Moscow, 125190. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6588-5650>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /

The authors declare no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 01.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 29.04.2025

Принята к публикации / Accepted 30.05.2025